

СОЦІАЛЬНА ФІЛОСОФІЯ

УДК 141.7

Л.В. Лозова

Донецкий национальный университет, Украина

ТЕХНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье стремление человека к организации и порядку рассматривается как проявление технического аспекта его существования. При этом техника характеризуется как свойство, присущее всему повторяющемуся и стандартизованному, в том числе культуре, труду и государственному устройству. Техника, присутствуя в культуре, постепенно вытесняет культуру, превращая человека в механизм и лишая его духовного измерения. Развитие культуры связано с трудом, который является основой функционирования общества. В современном мире компьютерная техника изменила характер труда. Однако, усилив процессы информатизации и глобализации общества, компьютерные технологии, вопреки ожиданиям, не ослабили социальные противоречия и не повлияли на преобразование форм государственной власти.

Ключевые слова: техника, порядок, системность, стандартизация, труд, социокультурная реальность, компьютерные технологии, научно-техническая элита, глобализация, информатизация, социальные противоречия.

Быстрое развитие техники в XIX – XX веках очень повлияло на человека. Если изначально орудия труда были направлены на овладение силами природы, то техника стремилась к отделению от природы, от органической среды в пользу искусственной технической цивилизации, ведущей к механизации. Человек погружался в мир культуры настолько, что забывал природу, а создав технику, человек стал забывать не только мир природный, но и культурный. Технический мир стал третьей реальностью, в которую всё больше заключал себя человек.

Под техникой обычно понимают некие машины или агрегаты. В данной статье техника будет рассмотрена гораздо шире – как свойство, включающее в себя всё многообразие механического, то есть повторяющегося и стандартизованного. В таком контексте машина представляет собой лишь частный случай объективации технического. Техника как свойство опутывает всю жизнь человека – от телесного его состояния до мыслительного, от социального бытия (государство) до духовного (например, различные техники спасения души). При этом механизм системности всегда был желаем человеческим разумом и обществом, так как он означает стабильность и порядок.

Цели данной статьи:

– рассмотреть стремление человека к организации и порядку в сфере культуры и труда как проявление технического аспекта его существования;

– проанализировать взгляды Д. Белла и Э. Тоффлера на изменения, произошедшие в характере и роли труда в современном обществе под влиянием компьютерной техники.

Человек мыслился по аналогии с машиной изначально в медицинском дискурсе. Французский врач Ж.О. Ламетри, написавший в XVIII веке трактат «Человек-машина», исследуя человеческие движения и рефлексy, пришёл к выводу, что человек – это хорошо сделанная машина, механизированное биологическое существо [1]. Гуманизм в медицине заменился отвлечённым от человеческой души взглядом на человеческое тело как технический механизм, для которого душа является лишь приложением. Если расширить

рассуждения Ламетри, то можно утверждать, что вся природа механизирована и механизация – её сущность. В природе нет хаоса, порядок и организация в ней такие же, как и в машине, поэтому машина – это производное от природы, только в ней все процессы сконцентрированы в одном месте и ускорены. Природа является первым естественным механизмом, который даёт образец всему техническому.

Техника всегда присутствовала в культуре. Однако технос постепенно вытеснял культуру и человек превращался в механизм, занимающий определённое место в общественной системе, при этом существование человека стало рассматриваться лишь с точки зрения полезности и утилитарности. Человек как активное и творческое существо лишился своего духовного измерения, терял самость и спонтанность своего существования, при этом человеческая жизнь максимально выводилась в область публичного, а область индивидуального и частного, где возможно проявление живых чувств, сводилась к минимуму.

С развитием техники сама культура начала превращаться в вид индустрии, производящей «массовую культуру». Это чисто утилитарная культура, которая унифицирует людей и превращает их в серую, некритическую массу. Массовая культура стандартизирует человеческие потребности таким образом, чтобы дух прагматизма и вещизма поработил людей, сделав из них «одномерных существ», лишённых нравственного и духовного измерений своего индивидуального космоса, и не обуреваемых никакими критическими сомнениями ума. «Одномерный человек» – это современный раб, который отказывается от всесторонней наполненности своей жизни и существует лишь для государства, корпораций и компаний, уже – для машины, дома, одежды, бытовой техники и т.п.

Развитие всей культуры связано с трудом. Человек стал человеком именно в процессе труда. Человек подчинён труду несмотря на то, что труд обычно есть некоторое насилие человека над собой, труд редко доставляет удовольствие и является скорее необходимостью и, прежде всего, необходимым условием социализации. Именно через труд человек входит в мир социума, осваивает его, встраивается в огромную машину общества, механизированного во всех частях и проявлениях. Поэтому труд можно рассматривать как механизм, позволяющий обществу пребывать в состоянии покоя и сохранять общественное устройство.

В современном капиталистическом обществе происходят изменения в характере труда. Труд перестаёт выступать как взаимодействие человека с природой и становится взаимодействием между людьми, что связано с увеличением производства услуг. Научно-ёмкие отрасли, производство информации и рост сферы услуг, по мнению ведущих социологов XX века, способны радикально изменить общество, преобразовав формы государственной власти и устранив социальные антагонизмы.

Американский социолог и политолог Дэниэл Белл предложил понятие «постиндустриального общества» и на его основе разработал учение, которое подходит к объяснению социокультурной реальности и пониманию общественно-исторического прогресса на основе уровня развития индустрии, что выражается в размере валового национального продукта (ВВП) [2]. Концепция Д. Белла различает три стадии исторического развития человеческого общества: доисторическую, индустриальную и постиндустриальную. Доисторическая стадия характеризуется низким уровнем развития индустрии, а значит, малым объёмом ВВП. Большинство стран в XX веке находились на различных стадиях индустриального развития, а постиндустриальное общество – это общество XXI века. Важнейшим признаком такого общества является преобладание в хозяйственной деятельности сферы услуг, производства информации и духовного производства в целом.

Согласно Д. Беллу, в постиндустриальном обществе интенсивно развивается «индустрия знаний» и растёт класс носителей знаний, что приводит к отделению управления от собственности и появлению принципиально нового способа управления – «меритократии». Термин «меритократия» (от лат. слова «meritus» – «достойный» и греч. слова «kratos» – власть) обозначает такую форму государственной власти, при которой властные функции исполняют лица, избранные на основе их профессиональных и других общественных достоинств. Д. Белл уточняет: «Меритократия... делает упор на личностные результаты и заработанный статус, подтверждаемые высшими авторитетами в данной области» [2, с. 612]. Новый способ управления больше не действует в узких интересах определённого класса и служит всему обществу, а это, по мнению учёных, приведёт к устранению всех классовых антагонизмов и затуханию социальных конфликтов.

Американский социолог и футурист Элвин Тоффлер назвал постиндустриальное общество «Третьей волной» развития человечества. Согласно Э. Тоффлеру, общество проходит три «волны» в своей истории [3]. Первая – аграрная, вторая – индустриально-заводская, «третья волна» отличается созданием авиации, космической техники и компьютерных технологий. Последняя волна характеризуется преобладанием научно-технических работников и установлением подлинной демократии. Э. Тоффлер утверждает, что система «Третьей волны» формирует новый тип труда. Если в обществе «Второй волны» труд носил подневольный и монотонный характер, то новый труд становится желаемым и творческим. Поэтому рабочий «Третьей волны» больше не является придатком машин и объектом подневольного механического труда, он более независим, изобретателен и участвует в принятии решений. «Компании “Третьей волны” не увеличивают свои прибыли посредством выжимания пота из своих рабочих. Они достигают своей цели не тем, что делают труд более тяжёлым, а тем, что работают более умело. Потогонная система не оправдывает себя так, как это было когда-то» [4, с. 132]. Для эксплуатации рабочих в обществе «Третьей волны», по мнению Э. Тоффлера, нет оснований, следовательно, рабочий трансформируется из подневольного работника в свободного творца. Более того, если признать в качестве социально-значимого личный труд, направленный на удовлетворение собственных нужд и потребностей, то возможна ликвидация безработицы. Воспитание своих детей, строительство своего жилища, выращивание для себя овощей и фруктов и т.п., полагает Э. Тоффлер, есть социально-значимый труд, а значит, должен оплачиваться государством. Люди, занятые таким трудом, объединяют в своём лице одновременно и производителей, и потребителей, поэтому никто никого не эксплуатирует.

Э. Тоффлер фактически создаёт идиллический образ труда и самого рабочего. Между тем опыт развития современного капиталистического общества говорит об обратном. Никакой существенной трансформации труд как основа функционирования общества не претерпевает. Современный рабочий на самом деле по-прежнему остаётся вне экономической игры и не может повлиять на процесс принятия решений в обществе. Рабочий может радоваться только самому факту наличия у него работы. Изменились только формы эксплуатации, они стали более завуалированными и изощрёнными. Компании достигают прибылей тем, что производят полномасштабную автоматизацию производства, которая рождает спрос на высококвалифицированную рабочую силу, используют теперь интеллектуально насыщенный труд, заменив тактику «выжимания пота» на тактику «выжимания мозгов».

Разновидностью «теории постиндустриального общества» выступает и учение об «информационном обществе», которое объявляет производство, и использование инфор-

мации решающим фактором социального прогресса [3]. Сторонники «теории информационного общества» понимают самого человека как субъекта информационного процесса, как творца и носителя знаний. Э. Тоффлер, например, писал о трансформации пролетариата в «когнитариат» (от лат. «cognito» – знание), то есть в социальную прослойку – носительницу знаний. В «информационном обществе», согласно теоретикам, происходит интеллектуализация и информатизация производства и всего общества, технические знания и вызываемые ими социально-экономические сдвиги приведут к повышению качества жизни настолько, что бедность и безработица исчезнут. В результате социальная структура «информационного общества» станет однородной в классовом отношении, поэтому не будет оснований для социальных конфликтов. Новым обществом станет управлять постклассовая научно-техническая элита (математики, программисты, экономисты), которая будет находить и обеспечивать наиболее оптимальные и эффективные решения проблем функционирования и развития общества в целом. Более того, утвердятся «компьютерный» вид демократии, при котором установится эффективная обратная связь населения с правительством в процессе принятия решений и жёсткий контроль деятельности государственных структур.

Фактически «теория постиндустриального общества» и её разновидности заявляют о наступлении новой цивилизации, которую можно назвать информационной. Контуры этой цивилизации начали вырисовываться с появлением космических спутников, кабельного телевидения и персональных компьютеров, что позволило установить общее информационное пространство и создать глобальную информационную сеть. Однако, процессы информатизации и глобализации, происходящие в современном мире, вопреки ожиданиям не снимают, а ещё больше обостряют социальную напряжённость и усиливают социальное противостояние в современном обществе. Как отмечено в «Декларации Римского клуба», который представляет собой неправительственную ассоциацию учёных, политических и общественных деятелей, преследующих цель исследования глобальных процессов современного мира, во всём мире повышается уровень безработицы и бедности [5, с. 26]. В современном обществе труд и капитал не сдают своих позиций и остаются решающими факторами общественно-исторического развития. Информация и знания по-прежнему остаются товаром и воплощением труда и капитала, а «постиндустриальное» или «информационное общество» есть лишь более развитая, сложная и глобальная форма капитализма.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Культура и труд с развитием техники превратились в механизм стандартизации человека.
2. Компьютерная техника, широко внедрившаяся во все сферы жизни и расширившая возможности каждого человека, не смягчила социальные противоречия.
3. Научно-техническая элита, разработавшая компьютерные технологии, вопреки ожиданиям социологов, не смогла стать управляющей силой общества, оставшись на службе капитализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ламетри Ж. Человек-машина / Ламетри Ж. – Минск : ТетраСистемс, 1998. – 123 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Белл Д. – М. : Academia, 2004. – 940 с.

3. Аль-Ани Н.М. Философия техники: очерки истории и теории / Аль-Ани Н.М. – СПб. : А-принт, 2004. – 184 с.
4. Новая технократическая волна на Западе / [Под ред. П.С. Гуревич]. – М. : Прогресс, 1986. – 453 с.
5. Римский клуб. Декларации // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 25-29.
6. Утопия и утопическое мышление. Антология зарубежной литературы / [Под ред. В.А. Чаликовой]. – М. : Прогресс, 1991. – 405 с.

Л.В. Лозова

Технічний аспект існування людини

У статті прагнення людини до організації та порядку розглядається як виявлення технічного аспекту її існування. При цьому техніка характеризується як властивість, притаманна усьому стандартизованому, у тому числі культурі, праці, державі. Техніка, яка завжди була присутня у культурі, поступово витісняє культуру, перетворює людину на механізм і позбавляє її духовного виміру. Розвиток культури пов'язан з працею, яка є основою функціонування суспільства. У сучасному світі комп'ютерна техніка змінила характер праці. Але, посиливши процеси інформатизації і глобалізації суспільства, комп'ютерні технології, всупереч очікуванням соціологів, не послабили соціальні протиріччя і не вплинули на перетворення форм державної влади.

Ключові слова: техніка, порядок, системність, стандартизація, праця, соціокультурна реальність, науково-технічна еліта, глобалізація, інформатизація, соціальні протиріччя.

L.V. Lozovaya

Technican Aspect of Human Existence

Human desire for order and organization the author regards as the technical aspect of human existence. Technique is characterized as a property of all recurring and standardized. In this sense, technology is present in the culture, labor and government structure. Technology is gradually replacing the culture it transforms the human mechanism and deprives him of the spiritual dimension. Cultural development is associated with labor. Labor is the basis for the functioning of society. In today's world, computer technology has changed the nature of work. Technology has increased the processes of globalization and informatization of society. However, the technique has not weakened the social contradictions and no effect on the query translation forms of state power.

Key words: technique, method, systematic, standardization, labor, social and cultural reality, scientific and technical elite, globalization, informatization, social contradictions.

Статья поступила в редакцию 18.12.2013.